

Корпоративные отношения и возникающие из них споры

Теория корпоративных отношений бурно развивается в наше время, порождая все новые теоретические и практические проблемы. В силу особой значимости научные исследования корпоративных отношений, занимающие огромное место в зарубежном праве, все больше захватывают внимание отечественных цивилистов. Детальному исследованию подвергаются различные вопросы, однако, как представляется, необходимо прежде всего четко определить, что следует понимать под корпоративными отношениями, поскольку единства мнений в этом вопросе не наблюдается.

Исследование сущности корпоративных отношений необходимо предварить некоторыми замечаниями, касающимися отдельных вопросов теории юридического лица, поскольку без обращения к постулатам этой теории невозможно целостное научное понимание теории корпоративных отношений.

Рассмотрение поставленного вопроса представляется правильным начать с анализа содержания понятия "корпорация", принимая во внимание, что в рамках различных правовых систем доктринальное понимание этого понятия не отличается единообразием.

С целью определить смысл, который придается в теории отечественного гражданского права понятию "корпорация", целесообразно обратиться к традиционной для германской доктрины классификации юридических лиц на корпорации и учреждения, основанной на критерии членства. Членство рассматривается обычно как особый статус участников юридического лица и предполагает, во-первых, строго фиксированный состав участников, во-вторых, наличие у участников коммерческих корпораций так называемых "корпоративных" прав.

Важное значение данной классификации для российского гражданского права обоснованно признается отечественными цивилистами¹, но, к сожалению, классификация юридических лиц по критерию членства не получила легального закрепления в отечественном законодательстве, как это имеет место в отношении деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации (ст. 50 ГК РФ). В качестве причины, по которой такое деление юридических лиц не прижилось на российской почве, указывают обычно на то, что в современном российском праве учреждение и корпорация являются конкретными организационно-правовыми формами некоммерческих организаций.

Деление по критерию членства основано на признании:

-за корпорацией - членства, которое характеризует ее как объединение участников, преследующих общую цель, а состав имущества корпорации независим от смены участников;

-за учреждением - одного учредителя, который определяет цели созданного им юридического лица и состав имущества, необходимый для их достижения.

Анализ российского гражданского права позволяет относить, в частности, к корпорациям хозяйственные товарищества, общества, кооперативы, ассоциации (союзы) юридических лиц, а к учреждениям - благотворительные и иные фонды, унитарные предприятия и некоммерческие организации, создаваемые собственником (собственно учреждения).

Отсюда можно сделать первый значимый для данной работы вывод о том, что корпорация суть юридическое лицо, которое характеризуется фиксированным числом его участников (членов), обладающих известными - корпоративными - правами (о них см. далее).

Юридическое лицо, определение которого дано в пункте 1 статьи 48 ГК РФ, в гражданском праве уравнивается с физическим лицом - гражданином. Однако если всякое физическое лицо является реальной личностью, которая сама формирует волю и изъясляет ее посредством совершения действий, самостоятельно вступая в имущественный оборот, то юридическое лицо, как известно, является искусственной личностью, правовой фикцией, за которой только юридически закреплена возможность формировать волю и вступать в имущественный оборот. И в этих условиях на

¹ См.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. С. 146; Гражданское право. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова М.: БЕК, 1998. С. 180 - 181.

периферию настоящего исследования выступают органы юридического лица, которые фактически реализуют названные возможности юридического лица.

Согласно пункту 1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. То есть юридическое лицо, являясь искусственной правовой конструкцией, не способно к вступлению в правоотношение собственными действиями: это допустимо только посредством осуществления действий физическими лицами. Д.И. Мейер по этому поводу пишет: "...юридическое лицо само по себе - только отвлеченное понятие: нет у него ни рук, ни воли; и вот, признавая существование юридического лица, законодательство определяет известные органы, через которые действует юридическое лицо, так что действие, совершенное органом, считается действием самого юридического лица. Поэтому и те действия, которые непосредственно совершены физическим лицом, для юридического лица возможны через его орган"².

Таким образом, вступление в имущественный оборот юридического лица осуществляется посредством действий органа юридического лица, вступающего в отношения с иными лицами (реальными - гражданами и искусственными - юридическими лицами). Для целей настоящей работы имеет значение вывод о том, что в правоотношениях с участниками имущественного оборота и иными лицами орган юридического лица рассматривается как само юридическое лицо, а действия органа юридического лица - как действия самого юридического лица.

Такая формулировка позволяет дать однозначный ответ на вопрос о соотношении органов юридического лица и представителей юридического лица - вопрос, который длительное время вызывал бурные дискуссии правоведов.

Действительно, сегодня можно говорить о безусловном разграничении названных институтов, поддерживая тем самым точку зрения Д.И. Мейера, который, отмечая, что орган юридического лица называют иногда его представителем, подчеркивает, что "его можно назвать представителем только в том смысле, что он составляет физическую сторону, тело юридического лица, с которым орган совершенно сливается"³.

По смыслу пункта 1 статьи 182 ГК РФ представитель - лицо, действующее на основании доверенности, выдаваемой представляемым лицом и наделяющей представителя правомочием совершать сделки от имени представляемого. В отличие от представителя орган юридического лица совершает сделки не от имени юридического лица (как иногда ошибочно указывают в литературе), а в качестве самого юридического лица и в силу этого правомочен действовать без доверенности. Иными словами, представитель является самостоятельным субъектом гражданского права, который совершает сделки от имени другого субъекта права, тогда как орган юридического лица, не признаваемый самостоятельным субъектом гражданского права, совершает сделки в качестве юридического лица (субъекта права).

В связи с невозможностью всякого юридического лица действовать иначе, чем посредством действий физических лиц, существенное значение приобретает классификация органов юридического лица на:

- единоличные (директор, президент, генеральный директор и т.д.);
- коллегиальные (правление, дирекция, наблюдательный совет, совет директоров, общее собрание акционеров, ревизионная комиссия и т.д.).

Вступление в имущественный оборот юридического лица посредством действий единоличного органа проиллюстрировать достаточно просто. Это, например, ситуация, когда директор общества с ограниченной ответственностью (как единоличный орган общества) заключает договор с иным участником имущественного оборота - директор здесь являет собой само юридическое лицо (общество).

Сложнее дело обстоит с вступлением в имущественный оборот юридического лица, в котором создан коллегиальный орган. Здесь необходимо принимать во внимание, что органом юридического лица является коллегиальный орган в целом, тогда как входящие в его состав члены (члены правления, члены директората и т.д.) по отдельности не признаются органами юридического лица. Следовательно, сделка, совершенная одним из членов правления, не является сделкой юридического лица -

² Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 частях). М.: Статут, 2003. С. 144 - 145 (Классика российской цивилистики).

³ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 145.

эта сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица (п. 1 ст. 183 ГК РФ).

С учетом сказанного применительно к корпорации можно утверждать, что единоличные и коллегиальные органы корпорации, вступая в отношения с иными участниками имущественного оборота, действуют в качестве корпорации, действия этих органов есть действия самой корпорации.

В соответствии с нормами пункта 1 статьи 48 ГК РФ юридическому лицу могут принадлежать вещные права (право собственности и ограниченные вещные права) и исключительные права, оно может состоять в обязательственных отношениях, приобретая права на чужие действия и становясь обязанным по отношению к другим лицам, а также вправе участвовать в судебных процессах в качестве истца или ответчика. Все эти права реализуются органом (органами) юридического лица, которое выступает в правоотношения с иными лицами: физическими и юридическими.

Вещные и обязательственные правоотношения, отношения в сфере интеллектуальной собственности есть "внешние" отношения корпорации с иными лицами - физическими и юридическими (к "внешним" отношениям относятся также публичные правоотношения корпорации - с участием налоговых, таможенных, антимонопольных и других государственных органов, - которые в рамках настоящей работы не исследуются).

В этой связи со всей остротой встает проблема разграничения "внешних" и "внутренних" отношений корпорации, поскольку участниками "внутренних" (корпоративных) отношений корпорации также выступают физические и юридические лица - члены корпорации.

Нельзя не отметить, что встречающиеся в литературе (в том числе, в учебной) понятия корпоративных отношений крайне узки. Более того, авторы нередко ограничиваются указанием на то, что корпоративные отношения, имеющие относительный характер, близки к обязательственным, связывают участников конкретной организации и закрыты для иных объектов имущественного оборота. Такой подход, бесспорно, нуждается в изменении.

Думается, что "внутренние", или корпоративные, отношения можно рассматривать как урегулированную нормами права юридическую связь членов корпорации и/или создаваемых ими органов корпорации, которая выражается в наличии субъективных прав и обязанностей, возникающих при управлении и ведении дел корпорации.

Раскрывая понятие корпоративных отношений, следует подробно рассмотреть составляющие его элементы. Как и всякое гражданское правоотношение, корпоративное правоотношение позволяет выделять: (1) основание (источник) возникновения; (2) объект; (3) субъектный состав; (4) юридическое содержание.

К основаниям (источникам) возникновения корпоративных отношений следует отнести первостепенной важности юридический факт - создание корпорации. До создания корпорации корпоративных отношений нет и быть не может.

Самой известной формой создания корпорации является, вероятно, создание нового юридического лица путем объединения лиц с одновременным объединением капитала. Эта форма создания корпорации реализуется посредством:

-решения учредителя (если юридическое лицо создается единственным учредителем⁴) или решения учредителей (в частности, оно необходимо для создания производственного кооператива), оформляемого протоколом или иным документом;

-учредительного договора (если новое юридическое лицо создается учредителями числом не менее двух и закон предусматривает для избранной организационно-правовой формы обязательное заключение учредительного договора).

Учредительный договор представляет собой многосторонний договор учредителей о создании нового юридического лица, который порождает обязательственные отношения между его участниками. Заключая учредительный договор, формируя уставный фонд (имущество создаваемого юридического лица) и совершая действия, направленные на государственную регистрацию создаваемого лица, участники учредительного договора преследуют имущественный интерес,

⁴ Допустимость создания корпорации одним учредителем, то есть допустимость создания единоличной корпорации, вызывает серьезные возражения правоведов, которые указывают, что возможность создания единоличных корпораций размывает различия между корпорацией и учреждением.

который состоит в ожидании для себя положительных имущественных результатов от деятельности создаваемой корпорации - получения части ее прибыли.

Особенность учредительного договора состоит в том, что он является договором, который регламентирует:

1) создание юридического лица (такого рода обязанности учредителей следуют из положений договора, устанавливающих порядок совместной деятельности по созданию нового юридического лица);

2) участие учредителей в формировании имущества (уставного капитала) создаваемого юридического лица (это обязательство конкретизировано в условиях договора, определяющих размер, состав, сроки и порядок передачи имущества учредителями и иными лицами⁵, и обеспечивается возможностью применения к нарушителям мер ответственности, а также в условиях договора, устанавливающих обязанность корпорации выплатить учредителю стоимость вклада в случае его выхода из состава корпорации, передать имущество, остающееся после ликвидации корпорации, и т.д.);

3) организацию деятельности, реорганизации и ликвидации создаваемого юридического лица (в случаях, установленных законом, определяются предмет и цели деятельности создаваемой корпорации, условия, определяющие участие лиц в деятельности корпорации, порядок распределения убытков и прибыли, управление деятельностью корпорации⁶, порядок выхода учредителей из состава юридического лица и выплаты стоимости вклада, порядок распределения имущества, остающегося после ликвидации корпорации, и т.д.).

Таким образом, учредительный договор является одновременно и имущественным договором, и договором организационным.

При этом тщательный анализ первой и второй из названных групп условий учредительного договора позволяет говорить о том, что учредительный договор (в этой части) порождает обязательственные отношения. На стадии создания юридического лица это обязательство только между учредителями. Возникновение юридического лица (посредством внесения записи в государственный реестр юридических лиц) меняет ситуацию. Во-первых, прекращается обязательство по созданию юридического лица. Во-вторых, учредители становятся участниками корпорации (здесь уместно процитировать весьма точное замечание Г.Ф. Шершеневича, отмечавшего, что "пока действуют учредители, товарищества еще нет, когда возникает акционерное товарищество, учредителей уже нет, - они превратились в акционеров"⁷). В-третьих, факт государственной регистрации в установленном законом порядке нового юридического лица автоматически "вводит" его в число участников названного обязательства: так, требовать исполнения обязанности по формированию уставного капитала вправе не только участники, но и сама зарегистрированная корпорация. В свою очередь, участники корпорации теперь вправе предъявлять требования к корпорации, например, в случае выхода из ее состава - о выплате стоимости части имущества, соответствующей их доле в уставном капитале. Таким образом, отношения между участниками и юридическим лицом (корпорацией) есть отношения обязательственные, отношения "внешние".

В отличие от первых двух групп третья группа условий учредительного договора несет на себе функции регламентации "внутренних" отношений в создаваемой корпорации (регламентации собственно корпоративных отношений) и в большинстве случаев находит отражение в уставе корпорации. Вследствие этого на практике учредительный договор во многом дублируется уставом. Но если учредительный договор и устав расходятся, то по общему правилу следует руководствоваться

⁵ К этим условиям относятся, например, условия о размере и составе складочного капитала полного товарищества, о размере и порядке изменения долей каждого из полных товарищей в складочном капитале (п. 2 ст. 70 ГК РФ); о совокупном размере вкладов, которые будут внесены коммандитистами (вкладчиками, не являющимися учредителями) в имущество товарищества на вере (п. 2 ст. 83 ГК РФ); о размере долей каждого из участников общества с ограниченной ответственностью, о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов (п. 2 ст. 89 ГК РФ).

⁶ К этим условиям относятся, например, условие о составе и компетенции органов управления обществом с ограниченной ответственностью и порядке принятия ими решений (п. 2 ст. 89 ГК РФ); о составе и компетенции органов управления акционерным обществом и порядке принятия ими решений (п. 3 ст. 98 ГК РФ); условие о составе и компетенции органов управления ассоциацией (союзом) и порядке принятия ими решений (п. 2 ст. 122 ГК РФ).

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. Введение: Торговые деятели. М.: Статут, 2003. С. 405 (Классика российской цивилистики).

положениями устава, что прямо закреплено, в частности, в пункте 5 статьи 12 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Другой распространенной нынче формой создания корпорации является объединение лиц (иногда - с одновременным объединением капитала) без создания нового юридического лица. Эта форма создания корпорации реализуется посредством:

-договора простого товарищества (более известного как договор о совместной деятельности), который предусматривает соединение вкладов двух и более лиц и объединение деятельности без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (п. 1 ст. 1041 ГК РФ); их вклады образуют общее имущество, учет которого может быть поручен одному из участвующих в договоре юридических лиц (п. 2 ст. 1043 ГК РФ); порядок ведения общих дел определяется договором - их может вести каждый от имени товарищей, либо дела ведутся специально назначенным товарищем, либо совместно всеми товарищами (п. 1 ст. 1044 ГК РФ);

-соглашения о сотрудничестве (его иногда называют договором о совместной деятельности в широком смысле, допуская в этой связи применение к нему норм, содержащихся в главе 55 ГК РФ, которые регулируют договор простого товарищества⁸. К такого рода договорам, по всей видимости, можно отнести договоры о создании финансово-промышленной группы, холдинга, концерна и др.).

Названные разновидности договоров характеризуются тем, что, являясь имущественными, они признаются вещными договорами, когда предусматривают объединение капитала (передача вклада происходит на стадии заключения договора, и договор в этой части рассматривается как вещный, а не обязательственный). Отношения между участниками по поводу общего имущества есть отношения вещные, отношения "внешние".

Кроме того, анализируемые договоры являются, безусловно, договорами организационными, поскольку они устанавливают условия зависимости между формально независимыми субъектами и контроля деятельности участников корпорации (в случаях, установленных законом, определяются предмет и цели деятельности создаваемой корпорации, условия, определяющие участие участников в деятельности корпорации, порядок распределения убытков и прибыли, управление деятельностью корпорации и т.д.). Условия договора, определяющие организацию корпорации, несут на себе функции регламентации "внутренних" отношений в создаваемой корпорации, то есть отношений собственно корпоративных.

Итак, создание корпорации (в любой из рассмотренных форм) позволяет говорить о возникновении корпоративных отношений. Все сопутствующие созданию корпорации "внешние" отношения (обязательственные, вещные) должны четко разграничиваться с отношениями корпоративными (внутренними) с той целью, чтобы не применять к ним нормы права, не подлежащие применению.

Следующим элементом корпоративного правоотношения заявлен его объект, под которым принято понимать то, по поводу чего возникает и осуществляется деятельность субъектов всякого гражданского правоотношения.

В большинстве случаев целью объединения в корпорацию является получение участниками корпорации выгоды. Однако эта цель достигается не обычным образом (как это происходит, например, в случае продажи гражданином вещи по более высокой цене), а путем участия в управлении и деятельности корпорации, которое диктуется потребностями оборота. То есть реализация имущественного интереса достигается участниками корпорации опосредованно: путем участия в управлении и ведении дел корпорации. Следовательно, под объектом корпоративных отношений следует понимать участие в управлении и ведении дел корпорации (с целью достижения определенных экономических результатов). Здесь нельзя не отметить, что такой объект, как управление и ведение дел корпорации, не упоминается в статье 128 ГК РФ, перечисляющей виды объектов гражданских прав, что, вероятно, нуждается в изменении.

Сформулированное выше определение понятия корпоративных отношений к субъектному составу корпоративного отношения относит:

-членов корпорации (физических и юридических лиц);

⁸ См., напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Междунар. центр финансово-экономического развития, 1996. С. 563.

-органы корпорации, формируемые в соответствии с законом и учредительными документами членами корпорации (физическое лицо или группу физических лиц).

То есть проведенный анализ позволяет утверждать, что в корпоративных отношениях существенно возрастает роль органа юридического лица, который во "внешних" отношениях срачен с юридическим лицом. Именно самостоятельность органов корпорации (в корпорации они приобретают статус автономного субъекта права) отграничивает корпоративные ("внутренние") отношения от всех прочих гражданских правоотношений. Вследствие этого особенностью субъектного состава корпоративных отношений является то, что органы корпорации, которые во "внешних" отношениях не рассматриваются как самостоятельные субъекты права, в корпоративных отношениях приобретают статус самостоятельного субъекта, который обладает субъективными правами и несет обязанности, обеспеченные возможностью применения к нему мер ответственности.

В развитии такого (авторского) отступления от общепринятой точки зрения (общепринятым является мнение, согласно которому корпоративные отношения возникают между участниками корпорации, а также между участниками и корпорацией в целом) можно указать следующее.

Во-первых, предлагаемый авторский подход усиливает позицию, согласно которой досрочное прекращение полномочий единоличного органа (директора, генерального директора) или членов коллегиального органа (правлений, дирекций) по решению коллегиальных органов корпорации есть ситуация, вытекающая из корпоративных отношений, которая должна регулироваться нормами корпоративного права. Учитывая, что органы корпорации сменяемы (за исключением, естественно, общего собрания акционеров), участники корпорации или уполномоченные органы корпорации, безусловно, вправе самостоятельно решать вопросы формирования органов корпорации. Причем это допустимо как в отношении управляющей организации или управляющего, так и единоличных органов корпорации (директоров, генеральных директоров) и членов коллегиального органа корпорации (правлений, дирекций). В этой связи представляется ошибочным рассмотрение названных ситуаций в рамках трудового права, а ссылки на то, что отношения между единоличным органом корпорации и членами коллегиального органа корпорации, с одной стороны, и корпорацией - с другой, основаны на трудовых договорах, кажутся необоснованными.

Во-вторых, предлагаемый авторский подход обосновывает возможность предъявления исковых требований не к корпорации, а к органам корпорации (единоличным или коллегиальным), которыми допущено небрежное или недобросовестное отношение к делам корпорации⁹, превышение компетенции и издание незаконных распоряжений, касающихся управления корпорацией. То есть к ответственности за вред, причиненный корпорации такого рода поведением ее органов, должна привлекаться не сама корпорация, а ее органы, допустившие такое поведение (или физические лица, входящие в состав этих органов). Следовательно, во всех случаях, за исключением ответственности управляющей организации, речь идет об ответственности физических лиц, входящих в состав органа корпорации. В этой связи нельзя не сослаться, в частности, на нормы пунктов 1, 2 статьи 71 Федерального закона "Об акционерных обществах", в которых прямо названы субъекты ответственности: члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий.

Истцами по такого рода искам выступают участники корпорации, и по сути они защищают собственные интересы, но делают это не прямо, а косвенно (опосредованно): иск предъявляется о защите самой корпорации или в интересах корпорации, то есть выгодоприобретателем становится корпорация. Такие иски принято называть косвенными (производными) исками¹⁰.

⁹ Такое поведение может выражаться, в частности, в отсутствии контроля за персоналом, злоупотреблении положением с целью получения завышенного вознаграждения; факте хранения слишком долгого молчания в отношении рискованных операций, что в конечном итоге нанесло ущерб корпорации, и т.д.

¹⁰ См. об этом, напр.: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма, 1999. С. 148.

Возражения ученых-процессуалистов против допустимости косвенных исков, основанные на некоторой "зыбкости" процессуального статуса участника корпорации, предъявившего такой иск, безусловно, имеют под собой почву. Однако именно косвенный иск позволяет защитить интересы всех участников корпорации, обеспечивая им возможность принуждения органов корпорации к определенному варианту поведения. Кроме того, именно косвенный иск позволяет взыскивать присужденное в пользу корпорации, то есть одновременно в пользу всех участников корпорации, а не отдельных ее участников (участник корпорации, предъявивший иск, вправе претендовать на возмещение понесенных им судебных расходов в случае вынесения решения по делу в его пользу).

Таким образом, косвенные иски, предъявляемые участниками корпорации (в интересах корпорации в целом) к органам корпорации или ее конкретным членам, есть способ защиты, который могут использовать участники корпоративных отношений.

Переходя к рассмотрению последнего из названных выше элементов правоотношений - содержанию корпоративного правоотношения, - хотелось бы начать с упоминания о том, что осуществление действий по участию в управлении и ведении дел корпорации имеет для участника безусловное значение: ценность участия в управлении и ведении дел корпорации состоит в возможности последующего получения участником корпорации части полученной ею прибыли. Сомнительно участие в управлении корпорацией только ради самого управления - участие в управлении обусловлено интересом в получении прибыли. Вследствие этого корпоративные отношения носят безусловное имущественное содержание, а корпоративные права представляют собой имущественные права.

Как известно, содержание всякого гражданского правоотношения составляют субъективные права и обязанности его участников. В корпоративных отношениях органы корпорации являются обязанными лицами: их обязанность состоит в управлении и ведении дел корпорации наиболее успешным образом для реализации поставленной перед корпорацией цели (обычно эта цель состоит в получении прибыли). В свою очередь, участники корпорации - управомоченные лица, субъективные права которых раскрываются через установленную законом дозволенность участвовать в управлении (и ведении дел) корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее документацией¹¹ (ст. 67 ГК РФ).

Надо отметить, что поименованные в статье 67 ГК РФ права участников корпорации - право на получение части прибыли и право на ликвидационный остаток - представляют собой права, вытекающие из обязательства между участником корпорации и собственно корпорацией (то есть вытекающие из "внешних" отношений). Вследствие этого требование о выплате части прибыли будет предъявляться корпорации как юридическому лицу. В то же время требование о признании недействительным конкретного решения органа корпорации относительно распределения прибыли - требование, вытекающее из корпоративных отношений, которое предъявляется участником корпорации органу корпорации, вынесшему такое решение.

Таким образом, можно говорить о том, что корпоративное правоотношение - относительное гражданское правоотношение, в котором обязанности конкретного органа корпорации осуществлять управление и ведение дел корпорации корреспондирует право участников этой корпорации (персональный состав которых может неоднократно изменяться) на получение информации и участие в управлении и ведении дел.

Переходя к проблеме определения споров, возникающих из корпоративных отношений, хотелось бы отметить следующее¹².

По смыслу и логике правил подведомственности, введенных в АПК РФ в 2002 году, к подведомственности арбитражных судов предусматривалось отнести споры, связанные с деятельностью хозяйственных товариществ и обществ, вне зависимости от того, кто является участниками спорных отношений, если эта деятельность является предпринимательской (иной экономической). Иными словами, предполагалось, что

¹¹ Думается, право контроля участников корпорации охватывается содержанием права участия в управлении и ведении дел корпорации, а также права на получение информации о деятельности корпорации.

¹² О спорах, возникающих из иных гражданско-правовых отношений, см. подробнее: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2005.

споры, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью хозяйственных товариществ и обществ, должны рассматриваться арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками этих отношений юридическое лицо, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане¹³.

В пункте 4 части 1 статьи 33 АПК РФ, определяющей специальную подведомственность дел арбитражным судам вне зависимости от субъектного состава участников правоотношений, предусматривается подведомственность арбитражным судам споров между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающих из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, за исключением трудовых споров.

Редакцию нормы пункта 4 части 1 статьи 33 АПК РФ нельзя признать удачной, и в этой связи ведется активная законопроектная работа по уточнению ее редакции.

Прежде всего названная норма нуждается в изменении по той причине, что она чрезвычайно узко определяет субъектный состав такого рода споров. Буквальное ее прочтение позволяет отнести к подведомственности арбитражного суда лишь споры, связанные с деятельностью хозяйственного товарищества и общества. Но споры, связанные с деятельностью иных видов корпораций (корпораций, возникающих в силу договора простого товарищества или соглашения о сотрудничестве, о чем говорилось выше), имеющие безусловный экономический характер, по смыслу данной нормы не относятся к подведомственности арбитражных судов.

Кроме того, надо отметить, что норма пункта 4 части 1 статьи 33 АПК РФ относит к подведомственности арбитражных судов споры, возникающие только между участниками корпорации и самой корпорацией, что с учетом всего ранее сказанного представляется неверным.

Отношения между участниками корпорации и самой корпорацией, как было доказано выше, есть отношения "внешние" - это вещные и обязательственные правоотношения корпорации с ее участниками. Именно из этих отношений вытекают требования участников корпорации о выплате прибыли, о выплате стоимости части имущества при выбытии участника из корпорации и т.д. Споры, возникающие из "внешних" отношений корпорации, нельзя рассматривать как споры, возникающие из корпоративных отношений, вследствие чего за рамками регулирования пункта 4 части 1 статьи 33 АПК РФ остались споры, возникающие собственно из корпоративных отношений.

К спорам, возникающим из корпоративных ("внутренних") отношений, относятся только споры, возникающие между органами и/или участниками корпорации, причем независимо от того, создана ли корпорация как новое юридическое лицо или образована без создания нового юридического лица (посредством заключения договора простого товарищества или соглашения о сотрудничестве). То есть споры, вытекающие из корпоративных отношений, - это всегда "внутренние" споры корпорации, где требования предъявляются не к самой корпорации, а к ее органу или участнику.

Все ранее сказанное позволяет утверждать, что круг "внутренних" споров корпорации - споров, вытекающих собственно из корпоративных отношений, - достаточно узок.

К спорам, вытекающим из корпоративных отношений, следует, в частности, относить дела:

- об оспаривании решения (акта) единоличного органа корпорации;
- об оспаривании решения (акта) коллегиального органа корпорации;
- о прекращении полномочий органов корпорации¹⁴ или участников корпорации;

¹³ Эта позиция отражена в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.02 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник ВАС РФ. 2003. N 2. С. 5 - 12.

¹⁴ Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15.03.05 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан" признал положения пункта 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах", в соответствии с которыми трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, в том числе советом директоров (наблюдательным советом) акционерного общества, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о досрочном прекращении трудового договора,

-о возмещении вреда, причиненного корпорации в целом ее органом при управлении и ведении дел;

-о понуждении органа корпорации к исполнению обязанности предоставить участнику корпорации информацию о ее деятельности.

"Внутренние" отношения корпорации, субъектами которых являются органы корпорации и участники корпорации, закрыты для иных лиц. Но, безусловно, в связи с осуществлением своей деятельности корпорация вступает в отношения с иными лицами ("внешние" отношения). Споры, вытекающие из отношений корпорации с третьими лицами, разумеется, не являются спорами, возникающими из корпоративных отношений, однако это споры, связанные с деятельностью корпорации, которые, бесспорно, носят экономический характер и должны быть подведомственны арбитражным судам вне зависимости от их субъектного состава. К ним можно отнести, например, споры по искам заинтересованных лиц к держателю реестра акционеров общества или к депозитарию, связанные с осуществляемой ими деятельностью, в том числе по учету прав на акции и иные эмиссионные ценные бумаги общества, споры о признании выпуска эмиссионных ценных бумаг недействительным, в том числе о признании недействительными актов государственных и иных органов о регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг общества и отчета об итогах выпуска этих ценных бумаг¹⁵.

Обобщая сказанное, можно говорить о том, что к специальной подведомственности арбитражных судов должны быть отнесены споры:

-между участниками корпорации и корпорацией, вытекающие из вещных и обязательственных правоотношений;

-между участниками корпорации и/или органами корпорации, вытекающие из корпоративных отношений;

-между корпорацией и третьими лицами, если эти споры связаны с деятельностью корпорации¹⁶.

Внесение надлежащих поправок в пункт 4 части 1 статьи 33 АПК РФ будет соответствовать воле законодателя и отвечать целям, обусловившим введение в арбитражное процессуальное право института специальной подведомственности, а кроме того, будет способствовать формированию правильной и единообразной судебной практики по разрешению указанных категорий споров, имеющих экономический характер.

не противоречащего Конституции Российской Федерации. В то же время, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, расторжение договора не допускается без выплаты руководителю справедливой компенсации, размер которой определяется трудовым договором, то есть по соглашению сторон, а в случае спора - решением суда. С учетом положений указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации можно говорить о том, что оспаривание решения полномочного органа корпорации о прекращении полномочий единоличного органа корпорации (руководителя) есть спор, вытекающий из корпоративных отношений. В то же время являются трудовыми спорами, в частности, споры, вытекающие из несоблюдения корпорацией срока предупреждения руководителя о его увольнении (если такой срок был предусмотрен трудовым договором), споры относительно выплаты справедливой компенсации и ее размера и т.д.

¹⁵ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.02 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" (пункты 7, 8) // Вестник ВАС РФ. 2003. N 2. С. 7.

¹⁶ В этой связи необходимо четкое разграничение споров, связанных с деятельностью корпорации, и споров, возникающих непосредственно из деятельности корпорации, к которым прежде всего относятся споры, вытекающие из договоров с контрагентами и иные споры, обычные для хозяйственной деятельности коммерческих организаций.